

## **ОТЗЫВЫ И РЕЦЕНЗИИ НА МАТЕРИАЛЫ ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ, МОНОГРАФИИ И ДРУГИЕ НАУЧНЫЕ ТРУДЫ**

**Борис Павлович Смагоринский,**

профессор кафедры криминалистики  
учебно-научного комплекса по предварительному следствию  
в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России,  
доктор юридических наук, профессор,  
заслуженный деятель науки Российской Федерации

### **ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА НА ДИССЕРТАЦИОННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СЮЗАННЫ КАРЛЕНОВНЫ КУЛАХСЗЯН «ПРОВОКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ЕЕ ПРОВЕРКИ И РАЗОБЛАЧЕНИЯ», ПРЕДСТАВЛЕННОЕ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 5.1.4. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ (ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

Диссертационное исследование Сюзанны Карленовны Кулахсзян «Провокация преступления и криминалистические методы ее проверки и разоблачения», представленное на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), актуально как в теоретическом, так и в практических аспектах. Провокационная деятельность в целом и провокации преступления в частности весьма многообразны и латентны в объективной действительности и негативно влияют на доверие граждан к правоохранительной системе. Имеющиеся связи провокации преступления с тяжкими и особо тяжкими преступлениями осложняют деятельность по их раскрытию, расследованию, а их проверка и разоблачение выступают самостоятельной задачей для следователя.

Стремительная цифровизация преступности свидетельствует о повторяемости и типичности цифровых способов провокации преступления. Правоохранительные органы ежедневно сталкиваются с проблемами при проверке, разоблачении провокации преступлений не только должностных лиц, но и криминальных провокаторов и даже жертв. Отсутствие законодательного закрепления «провокации преступления» несет неточности в правоприменении и в разработках в науке криминалистике и смежных уголовно-правовых науках.

Перечисленное, как и ряд других обстоятельств, требует криминалистического познания провокации преступления и разработки криминалистических методов ее проверки и разоблачения, что и обусловило своевременность и актуальность диссертационного исследования С. К. Кулахсзян (с. 3—5). Объект и предмет диссертационного исследования, с одной стороны, отражают традиции, заложенные Р. С. Белкиным, Н. П. Яблоковым и многими другими ведущими учеными-криминалистами, а с другой — логично раскрывают направления и сферы познания С. К. Кулахсзян (с. 7). Цель диссертационного исследования согласуется с актуальностью, объектом, предметом исследования, заключается в преодолении современных проблем отечественного правоприменения, связанных с провокацией преступления, на основе криминалистического познания ее содержания и созданного комплекса криминалистических методов по ее проверке и разоблачению в процессе расследования преступлений (с. 8). Задачи исследования (с. 8) отражены в структуре и содержании диссертационного исследования, полученных выводах, рекомендациях (с. 207—224), при этом характеризуют развитие криминалистической науки и ведущих научных школ на современном этапе. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, семи параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

Методологическая основа диссертационного исследования С. К. Кулахсзян достаточно детально раскрыта применительно к способам, приемам, подходам поэтапного (согласно поставленным задачам) познания провокации преступления и криминалистических методов ее проверки и разоблачения как на теоретическом, так и эмпирическом уровне. Теоретическая основа диссертации представлена трудами и разработками отечественных и зарубежных ученых различных научных школ, направлений криминалистики, судебно-экспертной деятельности, оперативно-разыскной деятельности, уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права, уголовно-процессуального права, теоретиков права, фи-

лософии, науковедения, психологии, социологии, математики и ряда других наук (библиографический список состоит из 217 источников, с. 224—249). Эмпирическая основа диссертационного исследования достаточно репрезентативна (с. 11—12), она включает 312 уголовных дел и 116 обвинительных приговоров, рассмотренных судами в 2007—2024 гг. Из них по служебной провокации преступления 184 уголовных дела (37 уголовных дел по ст. 304 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), рассмотренных в 2004—2011 гг., а также 147 уголовных дел по ст. 286, 303, 307 УК РФ); криминальной провокации преступления — 128 уголовных дел (по ст. 105, 111, 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.5, 159.6, 195, 210, 213, 228, 264, 307 УК РФ); виктимной провокации преступления — 116 обвинительных приговоров и других судебных документов, содержащихся в государственной автоматизированной системе «Правосудие» на платформе Интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт) (по ст. 105, 111, 112, 113, 131, 167 УК РФ); результаты опроса 173 сотрудников органов внутренних дел (из них 62 оперуполномоченных БЭП и ПК). Отдельно исследованы статистические данные ГИАЦ МВД Российской Федерации за 2004—2024 гг. и судебная статистика в разделе «Уголовное судопроизводство» от Агентства правовой информации за 2004—2023 гг.

Исследование обладает научной новизной (с. 12—13), так как сформулированные в нем предложения могут использоваться в развитии теоретических основ криминалистики, криминалистической тактики, криминалистической методики, обогащают научные основы дальнейшего совершенствования деятельности правоохранительных органов и повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений. При этом работа проиллюстрирована интересными примерами из судебной, следственной практики, органически вписывающимися в содержание исследования и раскрывающими выводы и предложения С. К. Кулахсзян.

С точки зрения вклада в науку криминалистику наиболее значимы следующие положения, выносимые на защиту:

1. Предложено криминалистическое понятие провокации преступления в широком значении как разновидность человеческой провокационной преступной деятельности, представляющая собой совокупность всех форм и способов прямых и опосредованных провокаций преступлений, самостоятельных преступных и иных противоправных провокационных действий и поступков провокатора и вспомогательных участников, подталкивающих других лиц к совершению преступления, инсценированию совершенного преступления и / либо фальсификации уголовного преследования, шантажа и связанных с ним последствий, и в узком значении как форма служебной провокации преступления, представляющая собой совокупность способов преступного противодействия правосудию со стороны должностного лица из правоохранительных органов и вспомогательных участников по подготовке, совершению и сокрытию искусственного формирования доказательств совершенного преступления спровоцированным, без его согласия и соответствующих действий, предусмотренных ст. 286, 303, 304, ч. 3 ст. 306 УК РФ и рядом других преступлений, предусмотренных УК РФ, в целях его уголовного преследования, связанных с ним последствий и / или шантажа. Установлено, что по направленности провокации преступления провокатором следует выделить: 1) аутоагрессивного провокатора (создание условий для совершения в отношении себя преступления спровоцированным); 2) визави-провокатора (создание условий для совершения преступления, либо видимости совершенного спровоцированным в отношении других лиц преступления). Доказано, что провокация преступления подразделяется на: а) прямую, т. е. реализуемые методы воздействия провокатора создают условия, в связи с которыми возникает умысел и совершается преступление спровоцированным; б) опосредованную, в которой провокатором созданы (спровоцированы) ложные представления о совершении провоцируемым преступления (реального или мнимого) с помощью способов инсценировки или фальсификации; в) комбинативную провокацию преступления. Выводы о том, что способы прямой провокации преступления представляют собой умышленные действия провокатора, приведшие к фактическому совершению общественно опасного деяния спровоцированным, ввиду его склонения и сложившейся ситуации, а также то, что способы опосредованной провокации преступления представляют собой приемы (способы) инсценировки совершения несуществующего или реально совершенного преступления провоцируемым с последующей фальсификацией (материальной / вербальной). Такие приемы (способы) инсценирования провокатором и последующей фальсификации участия спровоцированного в событии представляют собой умышленные действия, направленные на создание видимости и формирования искусственной системы «механизм преступления и его участники» и ложных представлений у провоцируемого, а впоследствии и у субъекта предварительного расследования.

2. Доказано, что служебная провокация преступления относится к общей криминалистической классификации, в которой выделены группы по форме и типу провокации преступления; формированию в объективной действительности; отношению к преступной деятельности; уголовно-правовым характеристикам; виду провоцируемого общественно опасного деяния, предусмотренного УК РФ; степени тяжести провоцируемого общественно опасного деяния, предусмотренного УК РФ; субъекту и степени участия в провокации преступления; численности; степени сложности системы действий (поведения); использованию высокотехнологичных способов; проявлению в объективной действительности; способу провокации; содержанию воздействия на провоцируемое лицо; наступлению последствий провокации преступления; другие. Установлено, что индивидуальная провокация преступления относится к частной криминалистической классификации.

3. Предложены криминалистические рекомендации по совершенствованию первоначального и последующего этапа расследования служебных провокаций взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

4. Представлены научно-обоснованные и апробированные практикой советы по применению тактических приемов производства следственных действий при проверке, разоблачении криминальных и виктимных провокаций (осмотра места происшествия, освидетельствования, допроса спровоцированного, допроса провокатора, допроса свидетелей).

Первая глава диссертационного исследования «Криминалистическое понятие, содержание и формы, взаимосвязи, классификации провокации преступления» состоит из трех параграфов, в которых даны понятие и характеристика элементов провокации преступления, раскрыты формы и изучены взаимосвязи провокации преступления и криминалистических методов ее проверки и разоблачения, представлены криминалистические классификации провокаций преступлений (с. 21—86).

В параграфе первом «Понятие и элементы, характеризующие криминалистическое содержание провокации преступления», согласно онтологическим и гносеологическим основам науки криминалистики, деятельностному подходу и результатам эмпирического исследования, рассмотрены наиболее значимые элементы провокации преступления, характеризующие ее содержание: 1) субъекты, участвующие в провокации преступления; 2) способы провокации преступления; 3) объект провокации преступления. Следует поддержать диссертанта в том, что провокационная деятельность (поведение) или отдельно взятая провокация преступления выступают одной из составляющих преступной и связанной с ней посткриминальной деятельности (поведения), в том числе проявляющейся в сферах оперативно-разыскной, криминалистической и уголовно-процессуальной деятельности при совершении должностных преступлений и / или преступлений против правосудия (с. 21—22).

В параграфе втором «Формы, взаимосвязи провокации преступления и криминалистических методов ее проверки и разоблачения» С. К. Кулахсзян отмечает, что криминалистическая природа провокационной противоправной деятельности как составляющей преступной и связанной с ней посткриминальной деятельности целостно разнообразна (и рассматривается несколько шире, чем в уголовном праве и криминологии), а составляющие ее связи, приемы, способы на различных этапах порой парадоксальны, алогичны и противоречивы. В заключении данного параграфа с учетом проведенного исследования уточнен и дополнен предмет науки криминалистики.

В третьем параграфе «Криминалистические классификации провокаций преступлений» автором отмечается, что классификации в криминалистике стали ведущим подходом в систематизации как познанных предметных закономерностей объективной действительности и получаемых на их основе криминалистических знаний, используемых в борьбе с преступностью, так и понятий, терминов, категорий языка науки криминалистики.

Глава вторая «Криминалистические методы проверки и разоблачения провокации преступления» включает четыре параграфа (с. 87—206), в которых диссертантом рассмотрены, согласно поставленным задачам диссертационного исследования, теоретические и практические предпосылки совершенствования и развития методико-криминалистического обеспечения проверки, разоблачения служебных провокаций преступлений; основы частных методик расследования служебных провокаций преступлений и вопросы повышения их эффективности в правоприменении; совершенствование первоначального и последующего этапа расследования служебных провокаций взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд; особенности тактики проверки, разоблачения криминальной и виктимной провокаций преступлений.

В первом параграфе «Теоретические и практические предпосылки совершенствования и развития методико-криминалистического обеспечения проверки, разоблачения служебных провокаций преступлений» отмечается, что криминалистические методы борьбы с провокациями преступлений включают проверку провокации преступления; разоблачение провокации преступления. С. К. Кулахсзян обращает внимание на то, что различия между формами служебной и индивидуальной провокаций преступления, их взаимное проникновение, а также проведенные в первой главе криминалистические классификации провокаций преступлений позволяют сделать выводы о структуре и направлениях совершенствования и развития методико-криминалистического обеспечения проверки и разоблачения служебных провокаций преступлений (с. 94).

Во втором параграфе «Основы частных методик расследования служебных провокаций преступлений и вопросы повышения их эффективности в правоприменении» представлены типовые объект, предмет, цель, выделена практическая направленность, обоснована типовая структура криминалистической характеристики.

В третьем параграфе «Совершенствование первоначального и последующего этапа расследования служебных провокаций взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд» предложены научно обоснованные и апробированные практикой советы по совершенствованию первоначального и последующего этапа расследования служебных провокаций взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, даны соответствующие рекомендации.

В четвертом параграфе «Особенности тактики проверки, разоблачения криминальной и виктимной провокаций преступлений» представлены научно обоснованные и апробированные практикой советы по применению тактических приемов производства следственных действий при проверке и разоблачении криминальных и виктимных провокаций.

В заключении представлен ряд выводов и рекомендаций теоретического и практического характера применительно к вопросам повышения эффективности проверки и разоблачения провокаций преступлений.

В приложениях автором достаточно подробно представлены различные статистические, аналитические и тематические данные, полученные в ходе диссертационного исследования. Необоснованные заимствования в тексте диссертации не выявлены. Полученные результаты диссертационного исследования представляются объективными и достоверными.

Таким образом, при наличии актуальности и новизны, признавая авторскую оригинальность и состоятельность диссертанта, обоснованную научную смелость, значимость для процессов предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, в то же время необходимо отметить, что в диссертации, как и в любой исследовательской работе, имеется ряд вопросов, замечаний, требующих пояснения и аргументации:

1. Поддерживая диссертанта в использовании деятельностного подхода для познания криминалистической природы провокации преступления в главе первой первого параграфа «Понятие и элементы, характеризующие криминалистическое содержание провокации преступления», считаем, что следовало отдельно исследовать вопрос о факторах, детерминирующих провокационную преступную деятельность.

2. При изучении объекта провокации преступления (с. 53—56) диссертантом выделен фактический объект и правовой аспект последствий провокации преступления, в связи с чем возникает вопрос: означает ли это единство в их понимании, либо их следует рассматривать отдельно, а также по какой причине выделенные виды спровоцированных лиц рассматриваются отдельно от субъектов провокации, не нарушает ли это имеющиеся криминалистические связи и взаимозависимости (провокатор—провоцируемый)?

3. Необходимо было более детально изучить криминалистические проблемы провокации преступления применительно к такому уголовно-правовому институту, как исполнение приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ).

4. Представляется, что в параграфе третьем «Совершенствование первоначального и последующего этапа расследования служебных провокаций взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд» нужно было отдельно исследовать не только криминалистические особенности проверки результатов оперативно-разыскной деятельности, но и особенности взаимодействия следователя и оперативных сотрудников

в проверке и разоблачении должностных провокаций преступлений, включая вопросы цифрового розыска; необходимо было более детально проработать вопрос о связях сформированной методики расследования должностных провокаций с другими методиками расследования преступлений.

5. Следовало отдельно рассмотреть в параграфе четвертом главы третьей «Особенности тактики проверки, разоблачения криминальной и виктимной провокаций преступлений» организационные, тактические и технико-криминалистические приемы, средства и методы предупреждения криминальных провокаций преступлений.

Изложенные вопросы, замечания, пожелания не снижают высокую положительную оценку результатов диссертационного исследования С. К. Кулахсзян и носят рекомендательный характер.

На основании изучения диссертационного исследования Сюзанны Карленовны Кулахсзян «Провокация преступления и криминалистические методы ее проверки и разоблачения» можно сделать вывод, что оно является законченной самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой сформулированы теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, имеющее значение для развития уголовно-правовых наук, по содержанию и форме соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, предусмотренным п. 9—14 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 16.10.2024).

Автор диссертации — Сюзанна Карленовна Кулахсзян — заслуживает присвоения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).